

Меметова Л.А.

УДК 070.1+37.017.92

**ИДЕЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ
КРЫМСКОТАТАРСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА
XX СТОЛЕТИЙ**

Аннотация. В статье рассматривается идея национального просвещения сквозь призму крымскотатарской периодической печати конца XIX – начала XX веков. Осуществляется знакомство с просветительской мыслью, запечатлевшейся на страницах крымскотатарских довоенных газет «Терджиман» («Переводчик»), «Ветан хадими» («Служитель Родины»), («Къырым седасы») («Голос Крыма») и журналов «Алем-и-нисван» («Мир женщин»), «Алем-и-субьян» («Мир детей»). Посредством изучения тематической палитры публикаций, акцентируется внимание на их просветительской направленности. Определяются временные рамки зарождения национальной журналистики, ее роль в просветительстве народных масс.

Ключевые слова: национальное просвещение, периодические издания, период Возрождения, газеты, журналы, просветительские идеи.

Анотація. У статті розглядається ідея національної освіти крізь призму кримськотатарської періодичної преси кінця XIX - початку XX століть. Здійснюється знайомство з просвітницькою думкою, що відображена на сторінках кримськотатарських довоєнних газет «Терджиман» («Перекладач»), «Ветан хадімі» («Служитель Батьківщини»), («Кирим Седаси») («Голос Криму») і журналів «Алем - і - нисван» («Світ жінок»), «Алем - і - суб'ян» («Світ дітей»). За допомогою вивчення тематичної палітри публікацій, акцентується увага на їх просвітницької спрямованості. Визначаються тимчасові рамки зародження національної журналістики, її роль у просвітництві народних мас.

Ключові слова: національне просвітництво, періодичні видання, період Відродження, газети, журнали, просвітницькі ідеї.

Summary. The article considers the idea of national education through the prism of the Crimean Tatar periodicals late XIX - early XX centuries. Basic premises of origin progressive educational thought can be traced in the second half of the XIX century in the Crimea and characterized the features of the Crimean Tatar educational movement. In addition, the historiographical aspect of the issue and the relevance of the topic for the development of modern science are highlighted. We investigate the journalistic material of Crimean Tatar national editions of the Renaissance (1883-1917 y.). And realize acquaintance with the Enlightenment thought, captured in the pages of the pre-war Crimean Tatar newspapers "Terdzhiman" ("Translator") (1883 - 1918). "Vetan hadimi" ("Servant of the Motherland") (1906 - 1908). "Kырым sedasy" ("The Voice of the Crimea") (1909), and the magazines "Alem -i- nisvan" ("Women's World") (1905 - 1911). "Alem -i- subyan" ("Children's World") (1910 - 1911). Through the study of thematic palette of publications, accentuates on their educational focus. As well as the timing of the birth of national journalism, its purpose and role in the enlightenment of the masses are determined.

Keywords: national education, periodicals, during the Renaissance, newspapers, magazines, educational ideas.

После присоединения Крыма к России в 1873 г. происходит нелегкий процесс вживания крымских татар в непривычную ему атмосферу большого государства, всей Российской империи. Народ пребывает в каком-то предчувствии катастрофы своей национальной духовной жизни, в каком-то оцепенении. Многочисленные переселенческие волны, в результате которых на территории Крымского полуострова остается лишь около двух сотен тысяч крымских татар, притеснения царских властей, приводят к тому, что народ теряет свое богатое культурное наследие и интеллектуальный потенциал, накопленный веками. И лишь к концу XIX столетия, с зарождением общественно-политического и интеллектуального движения, начинает стремиться к возрождению своей культурной цельности.

Основными задачами этого движения являются распространение просвещения, развитие тюркских языков и литературы, изучение светских дисциплин, использование достижений науки, признания равноправия мусульманских женщин.

Крымскотатарская национальная пресса, первые образцы которой относятся к последней четверти XIX века, выступала в качестве основного орудия по внедрению и распространению просветительской идеи среди народных масс, выполняла информативную функцию, способствуя развитию эрудированности и всестороннему просвещению крымскотатарского народа.

Вопросы крымскотатарской этнической прессы, в силу сложившейся исторической ситуации, стали изучаться более глубоко совсем недавно. Их детальное исследование мы видим в трудах Керимова И. А., Юксель Г. З., Яблоновской Н. В., Ганкевича В. Ю., Керимова Т. Н., Хаблемигогьлу Ш., Чапраз К., Думан Х. где авторы в целом знакомят нас с национальными изданиями, их жанровым содержанием и тематическим разнообразием публикаций. Что же касается работ, посвященных просветительской роли изданий, то на сегодняшний день обозначена лишь роль газеты «Терджиман» («Переводчик») в просветительстве народных масс. Однако, вопрос отражения просветительских идей на страницах других периодических изданий еще детально не изучен. Этим и определяется актуальность нашего небольшого исследования.

Целью нашей работы является изучение просветительской идеи, нашедшей свое отражение на страницах крымскотатарских газет и журналов, изданных в Крыму на протяжении 1883 – 1917 гг.

Для этого, прежде всего, ознакомимся с национальными изданиями данного периода. Затем, последовательно рассмотрим публикации, посвященные теме национального просвещения, и определим их

роль в распространении просветительской мысли среди мусульманского населения полуострова на рубеже XIX – XX столетий.

Основными периодическими печатными изданиями крымских татар на рубеже XIX – XX веков являлись газета «Терджиман» («Переводчик») (1883 – 1918 г.), «Алем-и-нисван» («Мир женщин») (1905 – 1911 г.), «Ветан хадими» («Служитель Родины») (1906 – 1908 г.), «Къырым седасы» («Голос Крыма») (1909 г.), «Алем-и-субьян» («Мир детей») (1910-1911 г.).

«Терджиман» («Переводчик»), ставший первым печатным изданием крымских татар, вышел в свет 10 апреля 1883 года в Бахчисарае, в честь столетия аннексии Крыма, под редакцией И. Гаспринского с зеркальным отображением на крымскотатарском и русском языках [1]

Издание выходило раз в неделю и знакомило читателя с различными правительственными распоряжениями, официальными и частными объявлениями, популярными статьями из Российского законодательства, постановлениями местных администраций. На страницах газеты также находили место литературные статьи, стихи, анекдоты, информация об открытиях в различных сферах жизни государства и за рубежом.

Газета, издаваемая периодичностью раз в неделю, с 1903 года начала издаваться два раза в неделю, с 1905 года – три раза в неделю, а с 1912 года ежедневно. Почти тридцатипятилетнее существование издания завершилось 23 февраля 1918 г. [2]

«Терджиман» распространялся по всему необъятному пространству Российской империи, от Тавриды до Алтая и далеко за ее пределами от Бухары и Калькутты до Стамбула и Нью-Йорка, был популярен в Египте, Иране, Индии, Магрибе [3].

О просветительской роли газеты свидетельствуют многократные высказывания редактора на страницах издания. Так, к примеру, в одном из номеров И. Гапринский пишет: «Мы мусульмане – а поэтому должны знать мусульманский закон и грамоту, мы люди – а поэтому должны знать работу и ремесла, чтобы легче и лучше жилось на свете, мы жители и граждане России – должны пытаться выучить русский язык, чтобы лучше служить царю и защищать свои интересы и права. Нужно думать о путях усовершенствования и улучшения. Нужно пытаться в знаниях и труде не отставать от других народов. Кто не знает нашу пословицу о том, что отставших овец загрызают волки?» [4].

Проповедуя идею «Единства в языке, мыслях и поступках» на страницах своей газеты Исмаил Гаспринский считал, что в национальном возрождении очень важно создание общетюркского языка, развитие народного образования и национальной прессы, а также воспитание национальных деятелей науки и культуры, национальных чиновников высшего ранга на основе религиозных принципов ислама и верности.

Он прекрасно понимал, что будущее народа в руках растущего поколения, и прилагал все усилия для их воспитания и обучения, о чем свидетельствуют строки из статьи «Наше чиновничество»: «Первое с чего мы должны начать – это подготовить к лучшей жизни наших детей, чтобы будущее наше поколение было богатым знаниями, больше одарено любовью к народу, представителем которого оно будет. Тогда оно займет лучшее положение, чем мы, и его жизнь будет больше плодотворнее как для них, так и для мусульманского мира» [5].

Большие надежды возлагал И. Гаспринский на крымскотатарскую интеллигенцию и призывал ее никогда не забывать о своем народе: «Идите перед народом, ведите его путем культуры и образования, но не заходите слишком далеко вперед, потому, что тогда народ отстанет, и голос ваш не будет им услышан» [6].

Освещая события своего времени таких публицистических жанрах как заметка, хроника, репортаж, некролог, фельетон, очерк и эссе, редактор обращал внимание читателя и на изучение различных языков. Он не был сторонником национальной изоляции и поэтому говорил, что «каждый человек, если позволяют деньги и обстоятельства должен выучить, по крайней мере, три языка, чтобы не сталкиваться в жизни с трудностями и не зависеть от чужой помощи. Нужно знать родной язык, язык государства, в котором живешь, и по возможности французский язык, который изучают все народы» [7].

На страницах газеты публиковались видные крымскотатарские деятели, мастера художественного слова как С. А. Озенбашлы, А. С. Айвазов, О. А. Акъчокъракълы, У. Ш. Тохтаргъязы, А. Шейх-заде, У. Сами, А. Хильми, Н. Челебиджихан, Дж. Сейдамет, Б. Чобан-заде и другие.

За все время своего издания газета «Терджиман», пронизанная духом просветительства поднимала самые острые и наиболее важные народные проблемы и рассказывала о самых интересных и полезных начинаниях.

Однако, деятельность журналиста И. Гаспринского не ограничивалась одним изданием. Преследуя все те же идеи народного просвещения, в ноябре 1905 г. он основал первый в тюркском мире иллюстрированный женский журнал «Алем-и нисван» («Мир женщин») [8], который выходил под редакцией его дочери Шефики Гаспринской как приложение к «Терджиману» и просуществовал до 1911 года. Это был специальный еженедельный научно-литературный журнал, основной целью которого было духовное развитие и образование женщин. Который описывал правительственные распоряжения и законы, касающиеся женщин, советы по хозяйству, семейной и детской гигиене, проблемы домашней работы, рассказы о жизни женщин в разных странах, Журнал пользовался огромной популярностью не только в Крыму, но и в Египте, Индии, Туркестане и даже в Японии.

До наших дней, к сожалению, сохранились единичные экземпляры этого популярного некогда журнала.

В 1905-1914 гг., когда по всей России создавались женские общества, в газете "Терджиман" и журнале "Алем-и-нисван" печаталась информация о положении женщин в разных регионах России, Кавказа и Средней Азии. Так в одном из номеров говорится: «В последнее время женщины-мусульманки Баку создали общество «Наука и милосердие». С этого момента вышеупомянутое общество будет распространять среди девушек и женщин науку и просвещение. Собранные деньги они отправили бедным и голодным в Гендже. Таким образом, образование таких обществ является показателем просвещения ума и идей наших мусульманских женщин» [9] обсуждались программы женских обществ, а также проблемы обучения девочек-мусульманок, открытия школ для них.

Дочь великого реформатора Шефика-ханым говорила, что «женщины должны быть высокообразованными, толерантными, иметь сердце, полное любви к родной земле и своему народу» [9].

Дальнейшее развитие крымскотатарской журналистики, преследующей задачи национального культурного возрождения и просветительства воплощается в издании А. Медиева «Ветан хадими» («Служитель Родины»), предусматривающей публикацию правительственных уведомлений, статей, посвященных местным и общегосударственным вопросам в жизни России, новостей о жизни в стране и за рубежом, местной хроники, корреспонденции, справочного материала и объявлений. Газета издавалась с 1906 года по 1908 год в Карасубазаре (Белогорске). Лозунгом газеты были слова из хадиса: «Хубб-уль-Ватан мин-эль-иман» («Любовь к Родине – от веры»). В отличие от «Терджимана» издание Р. Медиева было более радикальным. Об этом свидетельствует одна из публикаций А.С. Айвазова «С тех пор как черная туча опустилась на нашу святую отчизну мы стали подобны кораблю без руля и капитана, когда смертельные волны постоянно угрожали проглотить корабль, а пассажиры, что находились в нем, не имели никакой надежды на жизнь. При каждом колебании и покачивании была угроза, что корабль разобьется в щепки об скалы и погрузится в бездну и утонет. И никто вокруг не слышал надрывающегося голоса о помощи, потому что не было ушей, которые могли бы услышать, и не было сердец, которые могли бы почувствовать нашу боль...В нашей газете мы должны говорить о спасении нации. Наша цель – говорить то, чего больше всего бояться наши враги. Говорить правду! Мы не будем пожар называть иллюминацией, горе – счастьем, ворону – соловьем, а руины – садом. Мы будем делать все во имя спасения нации. За нами милость Всевышнего!» [10].

«Ветан хадими». В газете публиковали свои работы У. Балич, У. Ш. Тохтаргъязы, Я. Н. Байбуртлы, А. Чергеев, О. Муратов, М. Куртиев, братья Вели и Умер Ибрагимовы и др. [11].

В 1908 г., в результате Столыпинской политики по отношению «к инородцам» и ее демократической направленности издание было закрыто. Однако, не смотря на свое кратковременное существование оно также представляет собой ценнейший источник по просвещению народных масс, так как мысли и идеи крымскотатарских общественно-политических деятелей того времени, получившие место на страницах газеты, способствовали росту национального самосознания и культурного возрождения.

Идея национального просвещения и образования также нашла свое отражение в приложении к газете «Терджиман» «Алем-и-субьян» («Мир детей»), выпускаемом с октября 1910 года. Сказки, рассказы, произведения поучительного характера привлекали интерес растущего поколения, а статьи о народном образовании и воспитании, уроки, информация об изданных и разрешенных Таврическим Духовным Мусульманским Управлением книгах, была полезным и нужным материалом для педагогической деятельности работников сферы образования. В 1911 году издание приложения было приостановлено [12].

Таким образом, крымскотатарские периодические издания на рубеже XIX – XX столетий, добросовестно выполняли свою функцию служению народу. Освещая национальные проблемы и предлагая пути их решения, национальные газеты и журналы, переживая нелегкие для них годы реакции и жесткой цензуры, сумели направить на верный путь обездоленный, лишенный духовных богатств и возможности свободно, самостоятельно развиваться крымскотатарский народ. Актуализируя столь злободневные вопросы национального просвещения, крымскотатарская этническая пресса конца XIX – начала XX столетий сыграла первостепенную роль в возрождении национальной самобытности и положила начало дальнейшему развитию крымскотатарской журналистики.

Источники и литература:

1. Яблоновська Н. В. Этнічна преса Криму: історія та сучасність (укр.). / Яблоновська Н. В. - Сімферополь : Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2006. - 312 с.
2. Ганкевич В. Ю. На службе правде и просвещению / Ганкевич В. Ю. – Симферополь : Доля, 2000. – 328 с.
3. Климович Л. И. На службе просвещения. О первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издатель И. Гаспринском / Л. И. Климович // Звезда Востока. – 1987. – № 8. – С. 173–178.
4. Самойлович А. Н. Печать русских мусульман / Самойлович А. Н. Мир ислама. – 1913. – Т. I. – № 4. – С. 610–627.
5. Керимов. И. А. «Живая» история Гаспринского. / Керимов И. А. – Симферополь : Таврия, 1999. – 408 с.
6. Гаспринский И. По поводу интеллигентных татар / И. Гаспринский // Терджиман. – 1890. – №41. – С. 9.
7. Богданович И. А. Газета «Терджиман» як джерело з історії реформаторських процесів у мусульманській громаді Російської імперії / И. А. Богданович // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2002. – №1. – С. 103 – 106.
8. Алем-и-нисван (Мюслимелере махсус эдебий ве тедарис хафталыкъ меджмуадыр) – Бахчисарай : Терджиман, 1905. – № 2 – 12 с.

9. Hablemitoğlu Ş. Şefika Gaspıralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893-1920) / Hablemitoğlu Ş., Hablemitoğlu N. – Ankara : Ajans-Türk. – 1998. – 402 s.
10. Юксель Г.З. Периодизация крымскотатарской журналистики начала XX века (1905–1941гг.) / Г. З. Юксель // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 42. – С. 249–253.
11. Duman H. Osmanlı-Türk Süreli yayınları ve Gazeteleri (1828-1928). / Duman H.– Ankara : Enformasyon ve Dokümantasyon Hizmetleri Vakfı, 2000. – С. 930.
12. Çapraz K. Kırım Tatar Türklerinde basın.Yüksek lisans tezi / Çapraz K. – İstanbul, 1990. – S. 27.

Норец М.В.

УДК 82-31

ГЕНЕЗИС ШПИГУНСЬКОГО РОМАНУ: ВІД Р. КІПЛІНГА ДО Я. ФЛЕМІНГА

Анотація. У даній роботі здійснюється намагання розглянути витоки і причини виникнення і еволюції шпигунського роману як окремого жанру у контексті історичних подій. Залежність літературного вектору від хронологічних змін світового політичного балансу не підлягає сумніву.

Ключові слова: шпигунський роман, Р. Кіплінг, Я. Флемінг, бондіана.

Аннотация. В работе предпринимается попытка рассмотреть истоки и причины возникновения и эволюции шпионского романа как отдельного жанра в контексте исторических событий. Зависимость литературного вектора от хронологических изменений мирового политического баланса не подлежит сомнению.

Ключевые слова: шпионский роман, Р. Киплинг, Я. Флемминг, бондиана.

Summary. In this work the sources and the reasons of appearing and evolution of the spy novel as a separate genre in the context of historical events are under consideration. The lower chronological level is the time of forming bipolar world, spreading the so-called spy mania and its penetration into all spheres of life. The upper level is determined by the serious changes in politics, economics and ideology. Nowadays has shown the possibility of achievement the successful negotiations, mutual searching for dialogues, peaceful coexistence. Accordingly, the subject of spy novels, the way of presenting and form, as well as ideological direction are changed. The protagonist of the spy novel is also not a stable unity. Started from the kind of a romantic hero, he is developing and the direction of his development is closely connected with the political historical background. One more interdependent criterion influencing the evolution of the spy novel is the surrounding where the main character finds himself. The rougher the surrounding is – the more cynical the protagonist becomes. The evolution of the main character goes side by side with the evolution of the spy novel genre.

Key words: spy novel, R. Kipling, Y. Fleming, bondiana.

Постановка проблеми. У цей час спостерігається стійкий інтерес до вивчення проблеми ідеологічного впливу на взаємні уявлення народів друг про друга. Відбиття даного явища в літературному світі не є актуальним й у сучасному світі, тим більше способи й методи «шпигунської» боротьби стали доступні широким масам у відкритій пресі.

Ступінь вивченості проблеми. Питання використання шпигунського жанру як інструмента ідеологічного протистояння рідко підіймається в дослідницькій літературі. Переважна більшість робіт закордонних авторів присвячено або загальним тенденціям ідеологічної боротьби, методам і способам маніпулювання суспільною свідомістю, або носять літературно-дослідницький характер. Істотне значення для даного дослідження мали спеціалізовані праці по вивченню творчості конкретних авторів шпигунських романів: Р. Кіплінга, Я. Флемінга й інших.

Ціль дослідження – показати, як, відгукуючись на животрепетні події міжнародного життя, шпигунські романи доповнювали загальний образ ворога, виступаючи специфічним знаряддям ідеологічного протистояння між Заходом і Сходом. Досягнення поставленої мети визначає рішення ряду завдань:

- зіставити історичні події з їхнім відбиттям у літературному світі
- вивчити ідеологічну складову кожної із протистоячих сторін у зазначений період часу.

Строго кажучи, у літературознавстві шпигунський роман вважається не окремим жанром, а одним з видів детектива - поряд з історичним, політичним, психологічним, іронічним та іншими.

Академічне визначення говорить: «Шпигунський детектив ґрунтується на оповіданні про діяльності розвідників, шпигунів і диверсантів як у військовий, так й у мирний час на «невидимому фронті»[2, 55].

За цими сухими рядками криються сотні книг і людей. Вишукані хитромудрі головоломки й простенькі базарні іграшки, шедеври на всі часи й агітки-одноденки. І їхні творці, у різному ступені наділені письменницьким дарунком, що сповідають різні естетичні, філософські, ідеологічні переконання.

Активно розвиватися шпигунський роман став з початку XX сторіччя. Звичайно, у літературі й колись нерідко зустрічалися «шпигунські мотиви».

Так, Гуллівер у Свіфта, у недобру годину потрапивши в гості до жителів Лилипутії, був прийнятий ними за вивідача ворожої держави Блефуску. У подібній ситуації виявився й герой вольтерівської «Історії подорожей Скарментадо», запідозрений «його татарською величністю» у шпигунстві на користь Папи Римського. Загадковими натяками на шпигунські інтриги напхані мемуари великого ловеласа Казанови. Часто звертався до цієї теми Дюма - шпигунством, наприклад, промишляли Міледі в «Трьох мушкетерах» й її син Мордаунт у романі «Двадцять років потому». Чарльза Дарнея, персонажа «Повести про два міста»